

ОСОБЕННОСТИ ЗООНИМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. ТОЛСТОГО

Г. Ф. Ковалев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 октября 2022 г.

Аннотация: статья посвящена пояснению термина «зооним» который даже некоторыми лингвистами употребляется неправильно, то есть вместо имен собственных типа: Жучка, Буян, Зорька. Под этим термином они исследуют обычные нарицательные слова типа: собака, лошадь, корова и т.п. Основной материал посвящен употреблению зоонимов в различных жанрах творчества русских писателей.

Ключевые слова: зооним и имя, кличка, литературная ономастика, автобиографизм, Л. Н. Толстой.

Summary: the article is devoted to the explanation of the term “zoonym”, which is even used incorrectly by some linguists, that is, instead of proper names like: Bug, Buyan, Zorka. Under this term they study common common words like: dog, horse, cow, etc. The main material is devoted to the use of zoonyms in various genres of creativity of L. N. Tolstoy.

Keywords: zoonym and name, literary onomastics, autobiography, L. N. Tolstoy.

«Человечество — без облагораживания его животными и растениями — погибнет, оскудеет, впадет в злобу отчаяния, как одинокий в одиночестве»
[Платонов А. П. Собр. соч. в 3-х т. Т. 3. М., Советская Россия, 1985, с. 542].

Среди уровней и типов ономастических исследований, пожалуй, самый содержательный и полный практически до универсальности — уровень исследования ономастического наследия мастеров слова, писателей и поэтов. Именно оно и является материалом исследований в литературной ономастике. Поскольку литература отражает жизнь человека и общества во всем многообразии, то и литературная ономастика изучает все без исключения уровни и типы ономастических единиц, зафиксированных в языке творчества писателей. Именно поэтому литературная ономастика самая полная и универсальная по сравнению с исследованиями отдельных, хотя и громадных по материалу, таких ономастических пластов, как антропонимия и топонимия.

Одним из многих направлений исследований в литературной ономастике, правда, не основным, являются зоонимы. Термину «зооним» очень не повезло в науке: если в ономастике это понятно — *кличка* животного, как правило, прирученного человеком, то в обычных исследованиях этот термин используют вместо понятия «название животного», то есть употребляют обычное нарицательное название, отнюдь не имя собственное, типа: *кот, лошадь, свинья, медведь, ворона* и т.д. Чаще всего этот термин несправедливо употребляют в исследованиях по метафорике и анализе паремийных сравнений.

Правильнее было бы употреблять в таких исследованиях термины *зооморфизм* или *зоосемизм*. Мне пришлось применить в статье о насекомых в русской литературе термин *энтомосемизм* [6, 234--237]. Я бы даже предложил термины *зоофор* и *фитофор* (вместо обычно употребляемого термина *фитоним* в отношении к обычным названиям цветов типа: *рододендрон, фиалка, астра, василек* и т.д.).

Следует сказать, что теоретические параметры зоонимии и ее терминологические номинации обосновал известный польский ономаст П. Зволинский [7], годом позже о способах номинации в зоонимии высказались В. М. Мокиенко и О. И. Фоякова [11, 317–322], см. также работу Е. М. Варниковой [3, 51–62].

Определенную ценность в быденном быту представляют клички домашних животных (зоонимия): лошадей, собак, кошек, коров, свиней и т.д. Хотя такими кличками называют животных, однако они же красноречиво иллюстрируют характер менталитета местных жителей. Клички могут рассказать о наиболее характерных породах для региона породах домашних животных (например, клички с цветовой гаммой, клички по подзывным словам и др.). Так, в с. Верхняя Хава Воронежской области баранов чаще всего называют *Борьками* (ср. характерное подзывное междометие *барь-барь!* Во многих других селах, например в с. Большой Мартын Панинского р-на Воронежской области), большинство коров называют *Мартами* (телочки обычно рождаются в *марте*), а свиней — *Машками*. Наиболее популярные клички лошадей в с. Семеновка В.-Хавского р-на отражают не только повадки лошадей (*Водолаз, Ястреб, Буян*), их масти (*Сергея* — серая, *Малинка* — красно-коричневая, *Туман* — светлая), но и говорят о их владельцах: *Афганец* — владелец

воевал в Афганистане, *Казбек* — владелец бывал на Кавказе.

Поэтому зоонимы могут иметь свои подвиды: антропозооним (антропонимический зооним — *Васька* — ‘кот’, *Петька* — ‘петух’, *Машка* — ‘свинья’). Следует сказать, что этот тип зоонимов был ранее не так сильно распространен, как сейчас. Ранее имена людей реже употреблялись для номинации животных, ср. мнение, оброненное В. И. Далем: «грешно было кликать собаку человеческим именем»;

топозооним (топонимический зооним — *Амур* — ‘собака’, *Байкал* — ‘собака’, *Кавказ* или *Казбек* — ‘конь’);
реалеозооним (зооним от названий реальных событий, качеств или вещей — *Беда*, *Жулька*, *Найда* — ‘собака’, *Подлиза*, *Лиза* — ‘кошка’, *Жирняк* — ‘хомячок’).

Следует различать среди зоонимов индивидуальные имена, данные владельцами, и имена, дающиеся по необходимости в племенной работе по выводке пород.

В момент присвоения лошадям кличек принято, например, в Хреновском конезаводе (Воронежская обл.) соблюдать определенные правила. Так, запрещается использовать клички жеребцов-производителей и маток, личные имена людей без их на то разрешения, слова оскорбительного или непристойного характера, клички из международного охранного списка. Кличка не должна содержать более 16 (для орловских рысаков) — 27 знаков (для чистокровных верховых). У жеребят чистокровных пород кличка должна начинаться с первой буквы клички матери, и желательно, чтобы в середине ее была начальная буква клички отца. Для некоторых пород разрешаются и клички, которые начинаются с начальной буквы клички отца и в середине имеют начальную букву клички матери.

О. Е. Вороничев предлагает «выделить омоозоонимы как омоопозиции кличек животных, относящихся к разным зоологическим видам: *Рыжий* (кот и пес), *Зорька* (корова и лошадь). Такие омонимы нередко возникают в результате взаимодействия с другими ономастическими классами: так, *Машка* (коза и свинья), *Васька* (кот и поросенок) — перешли в зоонимы из антропонимов; *Алтай*, *Байкал*, *Амур* (пес, конь, тигр и т.д.) — из топонимов» [4, с. 78]. Это справедливо, но в художественной литературе зоонимы гораздо чаще метально застывают, что мощно противодействует самой возможности появления омонотата. Вот, к примеру, И. А. Крылов снайперски дал название свинье — *Хавронья* (народное из *Феврония*), так что теперь, если упоминается *хавронья*, то мы четко определяем — это ‘свинья’. То же самое можно сказать и о *Фру-Фру* Л. Н. Толстого (‘красивая, элегантная лошадь’).

В данной статье мы использовали не только свои материалы, но и материалы известного коллекционера лошадиных кличек И. Фролова, который «ряд лет собирал клички (имена) знаменитых лошадей, как ре-

ально существовавших, так и вымышленных, изображенных в художественной литературе, кинофильмах, в живописи и скульптуре, в конном спорте, цирковом искусстве». Свои материалы он размещал в Интернете.

Одним из первых научные изыскания в области зоонимии предпринял известный российский лингвист Р. Ф. Брандт. Он написал интересную статью: «О присвоении животным собственных имен» [1].

У многих писателей в их произведениях можно встретить любимых животных, но очень редко они имеют клички, данные хозяевами таких животных. Вот, например, у А. С. Пушкина в «Евгении Онегине»:

Вот бегают дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив;
(II, гл. пятая)

Слово *жучка*, действительно, похоже на зооним, но это лишь обычное слово, обозначавшее небольшую, черную собачку (название идет от черного названного *жучка*). Вот если бы было: собачка *Жучка*, — это был бы уже зооним [5, 60–62]. Или еще в том же «Евгении Онегине»:

В гостинной встреча новых лиц,
Лай мосек, чмокание девиц.

И опять: *моськи* — маленькие собачки, но не зооним. А вот у И. А. Крылова это же слово уже обозначает не просто собаку, а действующего персонажа:

«Ай, Моська! знать она сильна,
Что лает на Слона!»

Сивка — у А. В. Кольцова в «Песне пахаря» этот зооним (от прилагательного *сивый* — ‘седоватый, белесоватый’) дан в значении нарицательного имени. У крестьян лошади оставались, как правило, безымянными, а клички лошадям давались чаще всего по масти:

Пашенку мы рано
С *сивкою* распашем.

Хотя А. В. Кольцов написал слово *сивка* с маленькой буквы, но переводчики воспринимали это слово как имя собственное, да и болгарский поэт Пенчо Славейков так перевел «Песню пахаря»:

Хайде, хайде, Сивчо,
Бразди да изрием.

А другой поэт, Велимир Хлебников, в стихотворении «Ну, тащися, Сивка» писал:

Ну, тащися, *Сивка*, по этому пути
Шара земного, — *Сивка Кольцова*, кляча Толстого...

У И. А. Крылова, я полагаю, *Моська* — условный зооним, поскольку, через посредство речи человека, выполняет и роль антропонима. Близка к ним роль и таких зоонимов, как «Холстомер» (конь) и «Каштанка» (собака). То же отчасти можно говорить и о животных, персонажах русских народных сказок (Медведь, Волк, Лиса, Заяц), которые действуют и говорят, как будто люди, надевшие маски животных. Подробнее о тонкостях терминологии я уже писал [8].

Директор музея-заповедника «Спасское-Лутвиново» Е. Левина, рассказала, как родилась у Л. Н. Толстого творческая идея «Холстомера»: «А однажды, гуляя с Тургеневым по окрестностям, Лев Николаевич увидел старого изможденного коня и тут же стал рассказывать спутнику, что чувствует несчастное животное. Иван Сергеевич спросил: «Когда-нибудь вы были лошадью?» Из этого эпизода родился рассказ «Холстомер» [10, 5]. Правда, вначале писатель ознакомился с историей лошади по черновым наброскам М. А. Стаховича, что и признавал сам Л. Н. Толстой — «[Сюжет этот был задуман М. А. Стаховичем, автором «Ночного» и «Наездники», и передан автору А. А. Стаховичем. (Прим. Л. Н. Толстого)]».

В рассказе Л. Н. Толстого, что, казалось бы, парадоксально, рассказ ведется и от автора, и от самого персонажа — старого мерина *Холстомера*. Вот диалог автора и Холстомера, рассказывающий историю уникального коня. Связывающими этот сюжет мы подобрали соответствующие цитаты с кличками лошадей. Как видим, здесь мощное отличие от «Гадкого утенка» Г. Х. Андерсена — судьба коня оказалась трагической.

«Мерин был роста большого — не менее двух аршин трех вершков. Мастью он было вороно-пегий». Масть *пегий* означает разнообразные светлые пятна на шкуре (в отличие от масти *в яблоках*).

«Да, я сын Любезного первого и Бабы. Имя мое по родословной Мужик первый. Я Мужик первый по родословной, я Холстомер по-уличному, прозванный так толпою за длинный и размашистый ход, равного которому не было в России. По происхождению нет в мире лошади выше меня по крови».

«Ишь ты, Баба-то ожеребилась, — сказал он и стал отворять задвижку; он взошел по свежей постилке и обнял меня руками. — Глянь-ка, Тарас, — крикнул он, — пегий какой, ровно сорока».

«Все смеялись, глядя на мои пежины, и давали мне разные странные названия».

Конюший сказал: «И в кого такая уродина, — сказал он, — генерал его теперь не оставит в заводе».

«Это был сын Любезного первого, Холстомер. Холсты меряет. Его за пегину отдали с Хреновского завода конюшему, а тот выхолостил и продал барышнику».

Потом была первая любовь, молодая кобыла Вязопуриха, из-за которой Холстомер и стал меринком: «Вязопуриха была старше меня одним годом, мы с нею были особенно дружны; но под конец осени я заметил, что она начала дичиться меня».

Кроме официальной клички Мужик, уличной Холстомер, конь получил еще и, как родимое пятно, кличку, отражающую пегость, его недостаток с позиций хозяев: ««А что, померить моего Пегаша?» — крикнул он, и когда Лебедь поравнялся другой раз, он пустил меня».

Несмотря ни на что, Холстомер имел прекрасные беговые данные: «Помню, меня ввели в круг, поставили, и поставили Атласного. Атласный ехал с поддужным, я, как был, в городских санках. В завороте я его кинул; и хохот и рев восторга приветствовали меня».

В этой повести более двадцати лошадиных имен, такие, например:

Атласный и *Бычок* — «Это было на масленице, я повез князя на бег. На бегу ехали Атласный и Бычок»

Жулдыба — «серая старая, осыпанная гречкой *Жулдыба*» (*осыпанная гречкой* — это такая масть).

Купчиха — Кобыла Баба «выходя на солнце, клала свою голову чрез плечо своей двоюродной сестре Купчихе и долго задумчиво чесала ей спину и отталкивала меня от сосков».

Ласточка — «Караковая холостая *Ласточка*, как атласная, гладкая и блестящая шерстью, опустив голову так, что черная шелковистая челка закрывала ей лоб и глаза, играла с травой, — щипнет и бросит и стукнет мокрой от росы ногой с пушистой щеткой».

Лебедь — «Проезжали на кругу *Лебедя*, а конюший из Чесменки подъехал на мне и стал у круга».

Милый — «Милый был верховый, и впоследствии на нем ездил император, и его изображали на картинках и в статуях»

Мушка — «Молодая, в первый раз ожеребившаяся, вороная *Мушка* беспрестанно гоготала и, подняв хвост, фыркала на своего лиловенького сосунчика, который, дрожа коленами, ковылял около ней».

«Тут была старая *Голанка*, *Мушка* — *Сметанкина* дочь, *Краснуха*, верховая *Доброхотиха*, все знаменитости того времени, все собирались тут с своими сосунками».

Здесь же упоминаются еще клички лошадей: *Бычок*, *Генерал*, *Доброхота*, *Добрыня*, *Магомет* и др. Хочется отметить, что каждое такое имя, естественно, отражает не только повадку, характер и нрав лошади, но и интеллект человека, дающего такие названия.

Нельзя не отметить здесь мою предшественницу в данной теме — Н. П. Кремневу [9, 95–99]. Литературоведческий подход к этому произведению Л. Н. Толстого прекрасно применила К. А. Нагина в статье «О свойствах «странной породы животных»: повесть Л. Толстого «Холстомер»» [12, 391–400].

В заметке известного коневода А. Осинского восстановлена история появления главного зоонима романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»:

«Как-то Толстой (нужно заметить, что Лев Николаевич очень любил степных лошадей, на прогулки ездил на них, считая, что «изъезду им нет») устроил в своем самарском имении скачку на дистанцию свыше 25 верст. В виде призов Лев Николаевич роздал скакавшим татарам и киргизам халаты. А мерина, который выиграл эту скачку, привез с собою в Ясную Поляну. И мы решили померять силы чистокровной лошади или даже полукровной с победителем — киргизским меринком».

И вот устроили скачку. Дистанция 12 верст, скачка между гнедым меринном Л. Н. Толстого и взятой из тройки, только что отбежавшей 18 верст, полукровной пристяжной.

И что же? Конечно, степняк не мог идти тем пессом, тем размахом как полукровный, и на восьмой версте стал, к большому огорчению Толстого. Но этим все-таки Лев Николаевич не убедился, он приписывал неудачу неопытному своему ездоку: «Как это, 25 верст проскакала и выиграла, обскакав двадцать хороших лошадей, а тут на восьмой версте стала?».

Через несколько дней Лев Николаевич приехал в завод Оболенского и привез с собою того же самого мерина. «Хочу еще раз померяться с Вами — на Вашем кругу», — сказал он и предложил скачку на 8 верст. Д. Д. Оболенский взял из табуна Эсмеральду, известную в скаковых кругах кобылу, и велел выехать на ней конюшенному мальчику. На мерине Толстого скакал его испытанный, опытный наездник, но... Эсмеральда «простым, так называемым охотничьим галопом» пошла по кругу, быстро отделилась от соперника и не дала ему подойти даже близко.

Лев Николаевич, — заканчивает автор, — воочию убедился в своей неправоте и больше не стал спорить. Он тут же купил у Д. Д. Оболенского темно-гнедую кобылу Фру-Фру; имя ее впоследствии было дано лошади Вронского, на которой тот скакал и упал в романе «Анна Каренина». Так уверовал в силу и резвость чистокровной верховой лошади Л. Н. Толстой, да и не только он один [14].

Сын Льва Николаевича, Илья Львович тоже вспоминал о купленной у князя Д. Д. Оболенского верховой лошади, названной по имени героини французской комедии «Фру-фру»: «Кучер Филипп Родивонович уже седлает. <...> Сереже — маленький, горячий киргизенок «Шарик», для папа' — огромная английская кобыла «Фру-фру» [15, 44].

И немного об истории слова «фру-фру». Название «Фру-фру» идет в России от 1869 г., когда была поставлена комедия французских авторов А. Мельяка и Л. Галеви «Фру-фру» (прозвище героини комедии). В 1871 г. пьеса была издана (Фру-фру. Комедия в 5 действиях А. Мельяка и Л. Галеви. СПб., 1871). Так что, «Первоначально «Frou-Frou» обозначало шелест и шуршание многослойной нижней юбки. Потом так стали именовать костюм для канкана. И, наконец, это многообещающее выражение взяли на вооружение любительницы абсолютной женственности» [Домовой, 2002, 7 июля].

Б. Эйхенбаум писал о роли этого имени, выявив параллелизм трагической судьбы героини французской комедии и героини романа Л. Н. Толстого: «Назвав лошадь Вронского Фру-фру, Толстой <...> усилил и усугубил сюжетную символику сцены: Фру-фру превратилась в своего рода сюжетное иносказание, намекающее на будущую судьбу Анны» [16, с. 190].

Вспомним, что наряду со знаменитой поджарой красавицей Фру-Фру — лошадью Вронского — в романе «Анна Каренина» был еще и *Гладиатор* — конь противника Вронского по скачкам.

А если брать роман Л. Н. Толстого «Война и мир», то нужно отметить еще такие имена лошадей (писатель не любил слово *кличка*, а любил уважительное по отношению к животным слово *имя*): *Арабчик* — это лошадь Наташи Ростовской, *Карабах* — любимый конь Пети Ростова.

Делир — любимый конь Л. Н. Толстого именно в последние годы жизни великого писателя. Согласно завещанию великого писателя, Делир был похоронен недалеко от могилы Льва Николаевича в Ясной Поляне.

Читая разнообразные, но всегда гуманные, произведения Льва Николаевича, приходишь к выводу, что его творчество, как и сам автор, органично вросли в мировое понимание России и ее природы. Л. Н. Толстой, со всей характерной для него страстью, показывал, как нутро человека способно проявлять чисто животные чувства («Крейцерова соната», «Отец Сергей» и др.). Однако он же показал гармонию с «человеческим» в животных («Холстомер», «Лев и собачка» и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. О присвоении животным собственных имен / Р. Ф. Брандт // Русский филологический вестник. — 1882. — Т. VIII.
2. Ван В. Образы животных в баснях Л. Толстого (особенности поэтики, повествования, дидактическая функция) / В. Ван // Культура и цивилизация. 2021. — Т. 11. — № 5-1. — С. 13-24.
3. Варникова Е. Н. Зоонимы: место в ономастическом пространстве / Варникова Е. Н. // Вопросы ономастики, 2011. — 1 (10). — С. 51-62.
4. Вороничев О. Е. О типах и стилистических качествах ономастических доминант каламбура / О. Е. Вороничев

чев // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — 2016. — № 2.

5. Гусева Е. В. Пушкинская жучка и современная городская Жизель / Е. В. Гусева // Пушкинские чтения-2002. — М., 2003. — С. 60–62.

6. Заки С. Энтомосемизмы (названия насекомых) в художественных текстах русской литературы / С. Заки, Г. Ф. Ковалев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — Краснодар, 2015. — № 7.

7. Зволинский П. Место зоонимов в ономастиконе / П. Зволинский // *Namen in Kontakt. XII Internationaler Kongress für Namenforschung.* — Bern, 1975. — 78 с.

8. Ковалев Г. Ф. Особенности зоонимов в творчестве русских писателей / Г. Ф. Ковалев // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. — Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. — С. 223–229.

9. Кремнева Н. П. Зоонимы в повести Л. Н. Толстого «Холстомер» / Кремнева Н. П. // *International Journal of Advanced Studies in Language and Communication.* Saint-Louis, 2019. — № 2. — С. 95–99.

10. Левина Е. «Дворянские гнезда китча не выносят» / Е. Левина // *Культура.* — 2017. — № 27.

11. Мокиенко В. М. Способы называния в зоонимии / В. М. Мокиенко, О. И. Фоякова // *Ономастика Поволжья.* — Саранск, 1976. — № 4. — С. 317–322.

12. Нагина К. А. О свойствах «странной породы животных»: повесть Л. Толстого «Холстомер» / К. А. Нагина // *Универсалии русской литературы.* — Воронеж, 2019. — С. 391–400.

13. Никольский Д. А. О происхождении и смысле собственных имен некоторых животных / Д. А. Никольский // *Филологические записки.* — Воронеж, 1900. — Вып. 4/5,1. — С. 10 (7-я паг.)

14. Осинский А. Фру-Фру и степняки / А. Осинский // *Коневодство и конный спорт* — 1984. — № 6.

15. Толстой И. Л. Мои воспоминания / И. Л. Толстой. — М., 1969.

16. Эйхенбаум Б. Лев Толстой. Семидесятые годы / Б. Эйхенбаум. — Л., 1974.

*Воронежский государственный университет
Ковалев Г. Ф., доктор филологических наук, профессор
E-mail: kovaiev@phil.vsu.ru*

*Voronezh State University, Russia,
Kovalev G. F., Doctor of Philology, Professor
E-mail: kovaiev@phil.vsu.ru*